

Когда молодой человек ушёл, Уильям подошёл, поцеловал мать в обе щеки и сказал:

- Здравствуйте, мама.

Высшее общество всегда использовало более формальные слова для обращения к своим родителям. "Мама" и "папа" многие считали просторечием. Но в королевской семье, очевидно, было не так.

- Мой маленький Уильям, у тебя губы немного холодные. Садись скорее, выпей горячего супа.

- Не только горячего супа, я ещё хочу картофельное пюре и котлету из оленины. Я ужасно голоден, мама.

- Конечно, всё есть, всё есть, - улыбка Хелены, обращённая к Уильяму, стала на две доли нежнее и на две доли менее строгой.

Она положила локти на стол по обе стороны от тарелки, подпёрла подбородок руками и с улыбкой смотрела, как ест её сын. Только когда Уильям почти закончил, бросил салфетку и начал пить вино, она заговорила:

- Я думала, тебя позвал гулять тот маленький друг. Но, судя по твоему выражению лица, когда ты вошёл, он тебя чем-то расстроил, мой дорогой?

- Нет, мама, он очень хороший друг. Меня расстроили другие люди, - он обвёл взглядом стоявших рядом слуг. - Мама, я хочу поговорить с вами наедине.

- Конечно.

Хелена подняла руку и помахала ею. Слуги в столовой, поклонившись, тихо и быстро удалились.

- Похоже, у тебя есть для меня небольшая история. Рассказывай, дорогой, - она с нетерпением и улыбкой посмотрела на Уильяма.

- Кто-то собирается напасть на метро, мама, - Уильям понизил голос. Его слова заставили улыбку Хелены исчезнуть. А подробный рассказ Уильяма и вовсе сделал её лицо мрачным.

Она встала, покрутилась на месте и позвонила в колокольчик. Звон, который обычно звучал так отчётливо, теперь казался Уильяму пронзительным.

- Пусть ко мне придёт Джиллиан, и пусть приведёт с собой ту графиню Канипола. Кстати, и принца тоже.

Джиллиан - это имя брата Хелены, а когда говорят просто "принц", не уточняя, кто именно, это значит, что Хелена хочет видеть своего законного мужа, принца Канфилтеса.

То, что она позвала дядю, было вполне естественно. А что касается принца Канфилтеса... то, вероятно, потому, что его отец всегда отвечал за связи с несколькими крупными церквями. Но на этот раз от Церкви Света не было никаких новостей, что было очень плохо.

Слуга, получив приказ, повернулся и ушёл.

Королева ещё раз покрутилась на месте. Уильям послушно сидел. Он видел, что его мать сейчас в ярости, как разъярённый зверь. В последний раз он видел её такой, когда бомбист

повсюду устраивал неприятности. Для монарха, десятилетиями державшего в руках абсолютную власть, действия этих людей были нарушением порядка в её стране, вызовом её власти, и, что ещё хуже, их существование доказывало, что её контроль не так силён, как она думала.

Хелена вдруг подошла к Уильяму, взяла его лицо в ладони и поцеловала в лоб:

- Мой дорогой сын, оказывается, только на тебя можно положиться. Скажи, что ты хочешь?

- ...Мама, можно не раскрывать источник информации? В конце концов, нам ещё нужно сотрудничать с тем капитаном Августином, - хотя Орвицка и не просил об этом, а сам Августин, зная, кто он, не просил его хранить их сотрудничество в тайне, Уильям считал, что всё же стоит защитить союзника.

- О, мой дорогой, ты ангел? - весело рассмеялась Хелена. - Я не буду говорить о своём источнике информации, но раз уж ты пришёл сюда, я всё поняла. Так что, откуда информация, и так ясно.

- Это была моя наивная мысль, мама.

- Тогда придумай другое желание. Что ты хочешь?

- Тогда я хочу, чтобы вы поддержали меня в найме женщин в королевскую полицию.

- Полагаю, ты говоришь не о найме тех красивых церемониальных офицеров.

- Да, - Уильям обобщил то, о чём говорили Хоутмари и Орвицка, и рассказал Хелене.

- Я тебя поддержу, это очень хорошее дело. Но это нельзя сделать сразу по всему Содману. Ты уже решил, с чего начать? - Хелена внимательно смотрела на Уильяма и одобрительно кивала его словам.

- С Рыбьего Хвоста, Портового района Сопы, Утуна...

- А, всё это территории Рода Крови.

- Да.

- Не волнуйся, дорогой, я знаю, почему ты так делаешь, - Хелена наклонилась вперёд, взяла Уильяма за руку и похлопала по ней. - Когда некоторые люди долгое время находятся на вершине власти, они становятся похожими на свиней в загоне, теряют дикость и желание работать, думая только о том, чтобы постоянно есть и жиреть.

А другие, дикие звери за оградой, лишённые и безопасности, и еды, становятся более мотивированными. Когда свиньи становятся всё жирнее, а звери за оградой - всё сильнее, приходит время забивать домашних свиней и запускать в загон новую партию скота.

Уильям кивнул. Сравнение Хелены было абсолютно верным. В то же время он почувствовал, как холодок пробежал по его спине от копчика до затылка - слова императрицы словно предвещали кровавую бойню.

- Но не только те аристократы, на самом деле мы тоже такие, - Хелена улыбнулась и похлопала по щеке уже тридцатилетнего Уильяма. - Стоит только немного расслабиться, и мы тоже превратимся в свиней в загоне. Нужно постоянно быть начеку, а когти и зубы должны быть

хотя бы частично острыми.

- Принц прибыл, ваше величество, - вошёл королевский дворецкий.

- Пусть ждёт у двери, стула ему не давать, - сказала Хелена.

Через некоторое время королевский дворецкий снова вошёл. Когда он открыл дверь, Уильям увидел своего отца, стоявшего у двери с прямой спиной. На его лице не было ни гнева, ни обиды, только паника. Он тоже увидел сына, и в его глазах промелькнула мольба.

Но Уильям отвернулся и лишь улыбнулся матери, словно не заметил отца.

Повзрослев, Уильям твёрдо усвоил одно: нужно безоговорочно подчиняться своей матери и королеве. Отец? "Мне нужно было выйти замуж, а он был подходящим мужчиной" - так говорила им мать. Все они были детьми только матери, и отец не имел к этому никакого отношения.

Вскоре пришёл и дядя Уильяма. А затем принц Тоссевилли Секундстон привёл с собой графиню Барбару Канипола. Принц Канфилтес, стоявший у двери, послужил им хорошим примером.

Уильям встал и стал за спиной Хелены.

- Сегодня действительно холодно, ваше величество, - брат короля был очень похож на Уильяма, настолько, что если бы они стояли рядом, их бы приняли за отца и сына. И брат короля, несмотря на свой возраст, тоже хорошо сохранился, был высок и элегантен.

А госпожа Барбара была действительно великолепна. Она была всего на несколько лет младше королевы и, должно быть, была уже дамой за пятьдесят, но выглядела лет на тридцать, всё ещё молодая и полная того шарма, которого нет у девушек.

Как мужчина, любящий женщин, даже находясь при дворе и видя много красивых женщин, Уильям, когда впервые увидел эту госпожу Барбару в юности, не мог не посмотреть на неё несколько раз. Но сейчас Уильям был уже взрослым и знал, что эта дама - ядовитый цветок...

- Действительно холодно, - Хелена кивнула и помахала рукой.

Брат короля улыбнулся, подумав, что зовут его, и тут же сделал шаг вперёд, но сзади него тоже послышались шаги. Красивый молодой слуга прошёл мимо него, подошёл к Хелене I, опустился на одно колено, положил её ногу себе на бедро и начал массировать ей лодыжку. Точно так же, как когда вошёл Уильям.

Выражение лица брата короля тут же стало растерянным. Он жалобно моргал, глядя на свою сестру, словно спрашивая: "Что случилось?"

Уильям впервые видел своего дядю с таким выражением лица. Он думал, что его дядя всегда был образованным и интеллигентным.

- Я же говорила, не трогай метро, - сказала Хелена.

- Я и не трогал, ваше величество, - удивлённо и растерянно ответил брат короля. - Я всегда всячески поддерживал строительство метро, я знаю, насколько важен для вас этот проект, я...

- Джиджи, я тебе доверяю. В последнее время международная обстановка беспокойная, нам

нужен влиятельный и авторитетный член королевской семьи для государственного визита. Поезжай за границу.

Это был ещё один первый раз. Он впервые услышал, как мать называет дядю его детским прозвищем.

Брат короля, который только что оправдывался, тут же замолчал и торжественно поклонился королеве:

- Да, ваше величество.

- Отойди в сторону, - кивнула Хелена.

Итак, когда брат короля отошёл в сторону, тут же стала видна госпожа Барбара. Эта грациозная дама не могла сдержать дрожи, но смотрела на кончики своих туфель и не обращалась к Хелене или Уильяму с жалостливыми взглядами.

Хелена не велела ей поднимать голову, а просто смотрела на неё почти пять минут, а потом вдруг рассмеялась:

- С этого момента я лишаю тебя титула графини Канипола.

Госпожа Барбара тут же села на пол, но всё равно не смела поднять голову.

Хелена кивнула:

- Но твоё поведение мне понравилось, так что я оставлю твою голову на твоих плечах. И ещё, у меня есть одно дело, которое нужно кому-то сделать...

- Служить вам - мой долг, моя королева, - тут же встала и глубоко поклонилась госпожа Барбара.

- Хорошо, - Хелена посмотрела на Уильяма. У того уже появилось нехорошее предчувствие, особенно когда он увидел на лице матери озорную улыбку. - Да, ты прав, Уильям. Я тебя не обманывала, ведь я ещё не успела дать тебе ответ. А теперь, возьми эту женщину и расследуй дело. А потом честно расскажи мне, какую пользу она принесла. Я решу, исполнить ли твою просьбу, в зависимости от её результатов.

Уильям хотел упасть в обморок, но не смел отказать матери и, стиснув зубы и сдерживая слёзы, кивнул.

- Хорошо, готовься к отъезду за границу, Джиджи. Возьми с собой моих племянников, пусть посмотрят на заграничные пейзажи. Уильям, и ты возьми эту даму и уходи. Я жду от вас всех успехов. Мой дорогой муж, а теперь настало наше время побыть наедине.

В то время как красивый молодой человек согревал вам ноги, "наедине" с мужем?

Уильям даже не удержался от мысленной критики своей родной матери, но ни один из присутствующих мужчин и женщин не смел и пикнуть.

Когда они уходили, прощаясь, и принц Канфилтес входил, Уильям, опустив голову, отчётливо увидел, как нога его отца-короля скользнула.

Но Уильям не смел и взглянуть, быстро покинув столовую дворца.

- Бум! - дверь столовой за ними закрылась. Уильям не удержался и вздохнул, и вдруг услышал эхо. Это его дядя и госпожа Барбара одновременно сделали то же самое.

Брат короля с глубоким смыслом посмотрел на своего племянника и фальшиво улыбнулся:

- Мне пора, Уильям.

Он действительно повернулся и ушёл, оставив госпожу Барбару на месте. Уильям, скрепя сердце, повернулся к той даме. Барбара скромно стояла в стороне, её руки были смиренно сложены на животе.

- Пойдёмте... госпожа.

- Конечно, ваше высочество.

Они вышли из дворца, и, проходя через небольшую площадь, госпожа Барбара, прикрыв рот веером, вдруг сказала:

- Принц Тоссевилли Секундстон недавно говорил своим близким друзьям, что его племянник нравится его величеству больше, чем его собственные дети. И ещё, он действительно не очень любит метро, потому что у него большие пакеты акций в нескольких железнодорожных компаниях, а метро должно было стать государственной собственностью, то есть личной собственностью его величества.

Шаги Уильяма на мгновение замедлились. Со стороны казалось, что между ними ничего не произошло. Когда кто-то появился, госпожа Барбара опустила веер и снова замолчала. Так продолжалось до тех пор, пока они не сели в карету.

- Что бы вы ни приказали мне сделать, я сделаю всё, что в моих силах, ваше высочество, - госпожа Барбара сидела напротив Уильяма, смиренно опустив голову. В этот момент она не проявляла никакого кокетства.

- Я не могу вам доверять, госпожа.

- У меня больше ничего нет, ваше высочество. Без дворянского титула всё моё имущество будет потеряно. Ваш дядя, хоть и любит меня, но свою власть и положение он любит больше. И что ещё хуже, мои враги из прошлого всё ещё на вершине.

- На самом деле, не так давно я тоже был вашим врагом.

- Я сделала что-то, что вас оскорбило, ваше высочество? О, свет мой, это ужасно, - госпожа Барбара тут же запаниковала, по крайней мере, она выглядела так.

- Вы знаете господина Динсая Мальта?

- Знаю... - на лице госпожи Барбары промелькнула тень печали. - Но в этом деле я никому не причинила вреда. Я даже спасла господина Довера, вы его знаете? Я приказала своим людям преподать ему достаточно серьёзный урок, но это дало какому-то жадному грабителю возможность лишиться его жизни. Когда господин Довер хотел уйти и взять на себя вину, я даже отпустила его!

- Тогда, можете ли вы сказать мне, кто подал вам идею использовать такой сложный метод, чтобы преподать урок господину Мальту, и кто посоветовал вам выбрать для этого старую

церковь в Портовом районе Сопы? И где все остальные, кто был замешан в этом уроке?

- Это моя подруга... - госпожа Барбара на мгновение замешкалась. - Она монахиня.

Госпожа Барбара знала о своей плохой репутации, а монахиня была её полной противоположностью. Она не была уверена, что Уильям ей поверит.

- Говорите, госпожа, я слушаю.

- Её зовут Сандра, она монахиня из монастыря Сердца Света. Вы, как мужчина, её не знаете, но среди женщин она очень известна. Потому что она слушает нас, искренне с нами разговаривает. Для меня она была другом, по крайней мере, раньше.

Я рассказала ей о том ребёнке, и она придумала для меня этот план. Мы устроили ловушку, в которой ни один невинный не пострадал. Та дама, которая была приманкой, не была настоящей леди, это была куртизанка, которую я наняла, Джессия Кабри.

После этого я щедро вознаградила её. А что касается головорезов, то их нанял мой дворецкий. Тогда я не знала, откуда они, да и не было нужды, и не хотела знать. Они делали для меня работу, а я платила им щедрое вознаграждение, вот и всё.

- Вы знаете, какие фотографии делал господин Мальт?

- Я знала, что его пристрастие становилось всё хуже. Кроме фотографий дам, он делал и более ужасные... я не должна была вводить его в высшее общество. Он был из всех детей больше всего похож на меня. Он никогда не говорил мне о тех фотографиях, и я не спрашивала, потому что знала, что он мне их не отдаст. Но, возможно, вы можете спросить Джессию.

Мой сын, кажется, немного влюбился в ту даму. Её адрес - район Утун, Камелия-авеню, 247.

Госпожа Барбара была настолько откровенна, что её можно было бы назвать "честной". Потому что она была умна и прекрасно понимала своё нынешнее положение.

Но с другой стороны, разговор почтенного господина Довера с кучером не принёс никаких результатов. Хотя старик и повторял себе, что этот кучер - его благодетель, он всё равно был измотан его хитростью и бесстыдством. Что ещё хуже, этот человек был до ужаса недалёковиден, и как бы старик ни старался, всё было безрезультатно.

- В следующий раз принеси мне немного красного вина. Самого лучшего, за пятнадцать айко, нет, за один золотой герб за бутылку, - сказал кучер, облизывая крошки хлеба с чёрных пальцев, не поднимая головы, когда старик уходил.

Старик вздохнул, но, дойдя до двери, он вернулся:

- Разве вы не думаете о своей семье? Их сейчас держит в заложниках церковь. Чем скорее закончится это дело, тем скорее вы спасёте и себя, и их.

- Я умру, старик. Зачем мне заботиться о тех людях? Даже если мы все умрём, мы просто встретимся на священной земле предков, - облизнулся кучер.

- Бум! - дверь в комнату для допросов вдруг распахнулась. - Древние?

Кучер замер, поняв, что проговорился. В настоящее время несколько основных религий Нортонской империи называли загробный мир раем и адом - оба эти места были не для людей,

а принадлежали свету или тьме.

Название "священная земля предков" Орвицка слышал впервые. Но было очевидно, что это место принадлежало "предкам", а не кому-то другому. Это было принципиальное отличие, и это точно не было просто другим названием для рая в какой-то другой секте.

Похоже, настойчивость почтенного господина Довера всё-таки принесла свои плоды.

- Я буду хранить своё слово, - кучер откинулся на спинку стула. Сказав это, он плотно сжал губы и больше не произнёс ни слова.

Даже когда Орвицка схватил его за руку и вырвал все ногти на левой руке, он лишь издал несколько глухих стонов. Орвицка сдался. Кучер был человеком с твёрдыми убеждениями, хоть и верил в ересь. Таких людей, если они не захотят, очень трудно заставить говорить.

А обещанные Августинем зацепки наконец-то доставили, почти в десять часов вечера.

Пришедший был молодым человеком в потёртой серой кепке и синей брезентовой куртке, похожий на обычного рабочего. Он нёс кожаный чемодан высотой в полчеловека. Войдя, он показал дежурному оборотню у двери пышную брошь в виде солнечного креста, точно такую же, какую всегда носил Августин.

- Меня зовут Джейсон Окелло, я в вашем распоряжении, господа. Но сначала мне нужно поспать. Когда вы просмотрите эти дела, пожалуйста, разбудите меня, - сказал молодой человек, положив большой мешок перед Орвицкой.

Затем он просто подошёл к углу, сел и уснул. К счастью, Орвицка встречал его в той самой просторной приёмной. Кто-то даже накрыл его одеялом.

Орвицка и его команда открыли большой кожаный чемодан и начали разбирать документы.

Документы были в полном беспорядке, не как одна основная нить с множеством ответвлений, а скорее как лабиринт.

Орвицка, Далиан и Хоутмари переглянулись и, довольно слаженно, принялись за работу.

Длинный стол в комнате для совещаний был вынесен, вместо него поставили четыре маленьких стола, а документы разделили на четыре стопки. Принесли две большие чёрные доски, на которых посередине нарисовали линию - это была временная шкала.

Они начали раскладывать все документы в хронологическом порядке, и только на это у них ушло более сорока минут.

Самое раннее дело было не взрыв склада, в котором оказались Орвицка и Далиан, а дело того самого первого бомбиста, то есть до сих пор не найденного профессора Йодлида. Его подозревали в том, что он был одним из жрецов Древних, Жрецом Пламени. Он когда-то был представителем Рода Крови и механически модифицировал своё тело.

Церковь (возможно, лично Августин) подозревала, что он не покинул Содман, а просто сменил облик и остался здесь, чтобы продолжать свою работу. А то дело, которое предотвратил Орвицка, изначально было направлено на взрыв Главного управления королевской полиции. Оборотню было легко проникнуть в Главное управление, даже если бы его не узнал оборотень на входе, его бы приняли за оборотня, которого привёл другой представитель Рода Крови.

Та обманутая девушка на самом деле не была обманута. Она действительно выпила кровь Рода Крови, хоть и не Жреца Пламени, а другого представителя Рода Крови из Древних.

Так что Королевство Филипс действительно пострадало ни за что. Это дело его никак не касалось, но его всё равно взорвали. Но король, возможно, и знал. Дела между странами - это сложно.

Духовенство той старой церкви, как выяснилось в ходе расследования, было связано с персоналом склада. Смерть Мальта в документах всё ещё вызывала сомнения, и Августин не мог с уверенностью сказать, была ли она несчастным случаем.

<http://bllate.org/book/17916/1715926>